

■ ■ ■ Влияние социального самочувствия населения на динамику деструктивных социальных процессов в России

Жегусов Ю.И.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Российская Федерация.

Аннотация. Статья посвящена анализу динамики социального самочувствия населения и деструктивных социальных процессов в Российской Федерации с 1990 по 2016 год. Анализ статистических и вторичных социологических данных показывает, что изменение социального самочувствия населения значительной степени влияет на уровень заболеваемости алкоголизмом и наркоманией, преступности и на количество умерших от убийств, самоубийств и случайных отравлений алкоголем. Также рост позитивных социальных настроений положительно влияет на рождаемость и продолжительность жизни населения.

Ключевые слова: деструктивные социальные процессы, деструктивное поведение, алкоголизация, наркотизация, криминализация, социальное самочувствие, ранняя смертность, демографические процессы

Для цитирования: Жегусов Ю.И. Влияние социального самочувствия населения на динамику деструктивных социальных процессов в России // *Коммуникология*. 2018. Том № 6. №4. С. 15-26. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-4-15-26.

Сведения об авторе: Юрий Иннокентьевич Жегусов, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. Адрес: 677000, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, 58. E-mail: sociolog_ykt@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 04.07.2018. *Принята к печати:* 22.07.2018.

Изменения, происходящие в структуре современного российского общества, свидетельствуют о наличии деструктивных процессов, негативно влияющих на развитие социума. Распад СССР, радикальные социально-экономические реформы 90-х годов прошлого века, переход к рыночным отношениям и ценностям потребительского общества сопровождались целым комплексом негативных социальных явлений. Духовный кризис, падение уровня жизни большинства населения вследствие ухудшения социально-экономической ситуации в стране, рост безработицы и преступности, алкоголизация и наркотизация населения, высокий уровень заболеваемости и ранней смертности населения стали основными причинами демографического кризиса в стране. Несмотря на некоторое снижение показателей преступности, заболеваемости и смертности за последние 10-15 лет, деструктивные процессы в России все еще демонстрируют потенциал сохранения интенсивности и способность к воспроизводству. Ярким примером может послужить то, что, несмотря на предпринятые усилия, в стране до

сих пор не преодолен демографический кризис, являющийся основой вынужденных мер по стимулированию рождаемости и повышению пенсионного возраста.

Деструктивные социальные процессы: понятие, структура, содержание

Деструктивные социальные процессы следует рассматривать как комплексное явление со своими внешними и внутренними причинами, структурой, факторами, логикой и взаимосвязями в развитии. Изучение деструктивных процессов становилось объектом многих российских ученых. И.В. Лысак изучал деструктивную деятельность человека с точки зрения философии и антропологии, где определил биопсихологические и социокультурные детерминанты, выявлена специфика деструктивной деятельности человека в информационном обществе [Лысак]. А.Л. Катков деструктивные социальные процессы объединяет под общим термином «социальные эпидемии». На основе социально-медицинских исследований выявлены основные механизмы, способствующие развитию феномена социальных эпидемий – химической зависимости (алкоголизм, наркомания, токсикомания); деструктивной психологической зависимости (вовлечение в экстремистские организации, тоталитарные секты, игроманию, интернет-зависимость); формирования адаптационных расстройств с признаками деморализации [Катков]. Можно также выделить труды ученых изучающих отдельные проявления деструктивных процессов как криминализация [Кривошеев], алкоголизация [Немцов 2001, 2003] и социальные девиации [Гилинский].

На наш взгляд, *деструктивные социальные процессы* – последовательная смена состояний общества, включающие в себя деструктивные трансформации социальных институтов и деформации общественного сознания, способствующие росту социальных девиаций и других форм деструктивного поведения, которые приводит к ухудшению здоровья, качества жизни, высокому уровню преждевременной смертности и сокращению населения. Деструктивные социальные процессы, так или иначе, существуют и встроены в «живую ткань» любого общества. Подобно патогенным организмам эти процессы начинают сильно проявляться в период кризисов и трансформаций общества, когда социальный иммунитет значительно ослаблен или еще не сформирован в достаточной мере в новых социальных условиях. В здоровом обществе деструктивные процессы протекают ограниченно, на социальной периферии, не выходя за рамки системы социального контроля и не угрожая общему состоянию социального организма.

По нашему мнению, структура деструктивных социальных процессов состоит из трех основных элементов-стадий (таб. 1):

1) внешних и внутренних условий, способствующих формированию деструктивных установок и соответствующего поведения у значительного количества населения;

2) различных форм деструктивного поведения и их развития;

3) социальных последствий, которые являются результатом деструктивного поведения людей.

Таб. 1. Структура деструктивных социальных процессов / Structure of destructive social processes

Условия	Деструктивное поведение	Социальные последствия
Социальная аномия, духовная дезориентация, кризис норм, агрессивная информационная и социальная среда, кризис института семьи, безработица, падение уровня жизни, доступность ПАВ, социальный стресс, деморализация, деструктивные деформации сознания	Аддиктивное поведение (зависимость от табака, алкоголя, наркотиков, азартных игр, компьютерных игр и т.д.) Агрессивное поведение (преступное поведение) Аутоагрессивное поведение (суицидальное поведение)	Ухудшение качества населения (падение продуктивности, рост заболеваемости, инвалидности, преступности, лиц зараженных девиантными субкультурами) Низкое качество жизни (психологический дискомфорт, пессимизм, неудовлетворенность жизнью, ухудшение здоровья, ранняя смертность, низкая рождаемость, депопуляция населения)

Основным условием развития деструктивных социальных процессов является социальная аномия, то состояние общества, в котором происходит распад устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавшей традиционный общественный порядок [Дюркгейм]. Как считает И.В. Лысак, «деструктивные тенденции усиливаются в условиях ценностно-нормативного кризиса в обществе. Именно отсутствие общепринятой системы ценностей, единой идеологии приводит к росту изолированности и отчужденности отдельных членов общества и как следствие, – к деструкции» [Лысак: 46]. Штемберг справедливо отмечает, что образовавшееся социальное неравенство, резкая поляризация в уровне жизни создает в обществе напряжение, которое с одной стороны, вызывает у людей стресс, а с другой агрессию [Штемберг: 188]. Таким образом, негативные внешние условия приводят к социальному стрессу, развитию синдрома деморализации у населения, которое провоцирует деструктивное поведение [Катков].

Самыми распространенными формами деструктивного поведения являются аддиктивное (алкоголизм, наркомания), агрессивное (преступное) и аутоагрессивное (суицидальное) поведение больших масс людей, которые в совокупности образуют «ядро» деструктивных социальных процессов. Последствиями эскалации различных форм деструктивного поведения является снижение безопасности, ухудшение социального самочувствия и качества жизни, высокий уровень заболеваемости населения и ранней смертности. Важным индикатором наличия опасного уровня деструктивных процессов в России является отрицательная демографическая динамика, когда на фоне высокой смертности и низкой рождаемости с 90-х годов XX века до сих пор продолжается сокращение населения страны. Важно отметить, что сами последствия создают нега-

тивный социально-психологический фон, что создает или усиливает факторы и причины, влияющие на деструктивное поведение населения.

Влияние социального самочувствия населения на уровень аддиктивного, преступного и суицидального поведения

Деструктивные социальные процессы являются сложными, многофакторными процессами, происходящими в разных сферах общества. Процессы алкоголизации, наркотизации, криминализации и смертности населения имеют устойчивую связь с духовным состоянием общества, индикатором которого является социальное самочувствие. Формирование негативного социального самочувствия у значительной части населения России связана с трансформацией способов мышления, привычной системы ценностных ориентаций, стереотипов и мотивов поведения. У людей снижается чувство оптимизма, уверенности в завтрашнем дне, возрастает негативное отношение к социальной действительности [Симонович]. По мнению А.А. Русалиновой, «социальное самочувствие общества – это реально существующий фактор, который может играть важнейшую роль в развитии социальных процессов» [Русалинова: 49] Ухудшение социального самочувствия, зреющее недовольство жизненными реалиями провоцирует деструктивное поведение у населения с соответствующими последствиями.

Чтобы выявить связь между состоянием социального самочувствия и деструктивными процессами в Российской Федерации нами была предпринята попытка изучения этих процессов методом сопоставления социологических и статистических данных. Для этого были использованы доступные данные Росстата и долгосрочного социологического исследования «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» с 1994-2016 гг¹.

В социологической и психологической науке существуют разные подходы, методики и измеряемые индикаторы в изучении социального самочувствия [Асланова]. В нашем исследовании в качестве индикатора социального самочувствия послужили ответы респондентов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?» социологического мониторинга RLMS-HSE. По нашему мнению, именно уровень удовлетворенности жизнью является наиболее объективным показателем социального самочувствия и степени психологической напряженности в обществе.

Проведенное исследование показало, что между негативным социальным самочувствием и процессами алкоголизации и наркотизации существуют взаимосвязи. Потребление психоактивных веществ и дальнейшее вовлечение в ал-

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН [эл. ресурс]: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>».

когольную и наркотическую аддикцию связана с деструктивной формой адаптации, когда человек стремится «уйти» от гнетущей жизненной ситуации, чтобы нивелировать/компенсировать чувство психологического дискомфорта. Статистические и социологические данные показывают, что с уменьшением доли «не удовлетворенных» своей жизнью в целом с 2003 по 2016 год, наблюдается снижение заболеваемости алкоголизмом (рис. 1) и наркоманией (рис. 2).

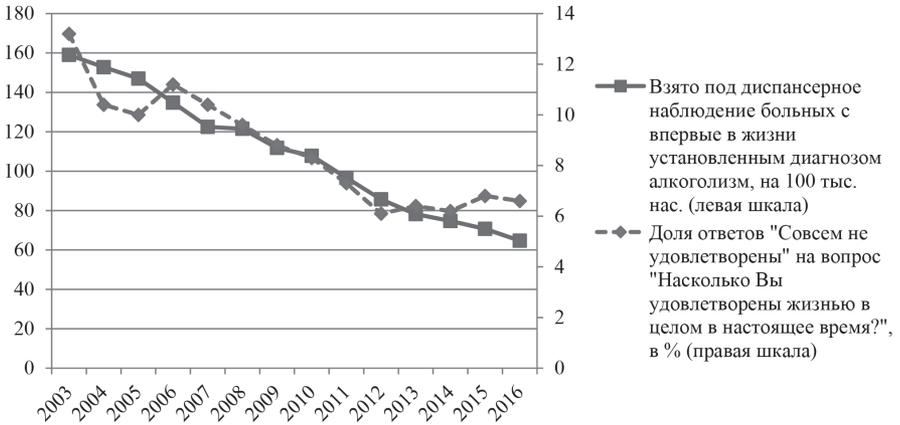

Рис. 1. Влияние социального самочувствия населения на заболеваемость алкоголизмом в РФ / Influence of the social well-being on the incidence of alcoholism in Russia

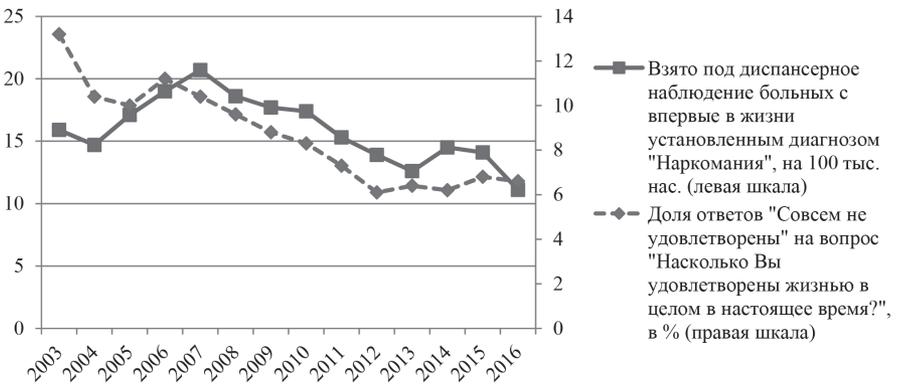

Рис. 2. Влияние социального самочувствия населения на заболеваемость наркоманией в РФ / Influence of the social well-being on the incidence of drug addiction in Russia

Социальные процессы, связанные с преступностью также имеют тесную взаимосвязь с социальным самочувствием. Ухудшение условий жизни, социальная

аномия и деформация правового сознания способствуют формированию преступного поведения у значительной части населения. В свою очередь, криминализация общества снижает чувство безопасности, качество жизни, что ведет к неудовлетворенности жизнью в целом. Высокий уровень потребления алкоголя на фоне социального стресса также влияет на процесс криминализации.

Сопоставление данных криминальной статистики и социологического мониторинга показывает, что колебания социального самочувствия влияют на количество выявленных лиц, совершивших преступления (рис. 3) и на динамику совершенных тяжких и особо тяжких преступлений (рис. 4). Тут важно отметить, что ухудшение или улучшение социального самочувствия населения не сразу отражается на уровне преступности, а «запаздывает» на 2-3 года. Это можно объяснить тем, что преступления совершают в основном те, кто достаточно долго находится в неблагоприятных условиях жизни и социального стресса.

Резкие колебания в социальном самочувствии и динамике преступности особенно заметны в период до 2006 года. В последние 10 лет рассматриваемого периода идет процесс постепенного снижения отрицательного социального самочувствия с одновременным улучшением криминальной ситуации. Это может говорить о том, что социально-экономическая и духовная ситуация более или менее стабилизировались, большинство населения адаптировалось в новых условиях и вышла из зоны психологического дискомфорта.

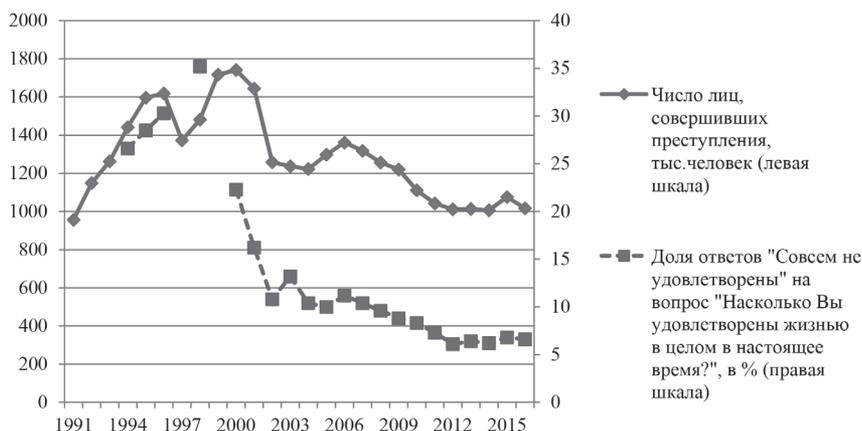

Рис. 3. Взаимозависимость отрицательного социального самочувствия населения с динамикой количества лиц, совершивших преступления в РФ / Interdependence of social anxiety with the dynamics in number of people involved in commitment of crimes in Russia

Как уже упоминалось выше, социальный стресс создает агрессивную среду в обществе. Негативное психоэмоциональное состояние трансформируется в агрессивную социальную энергию переходящей в агрессивное поведение, край

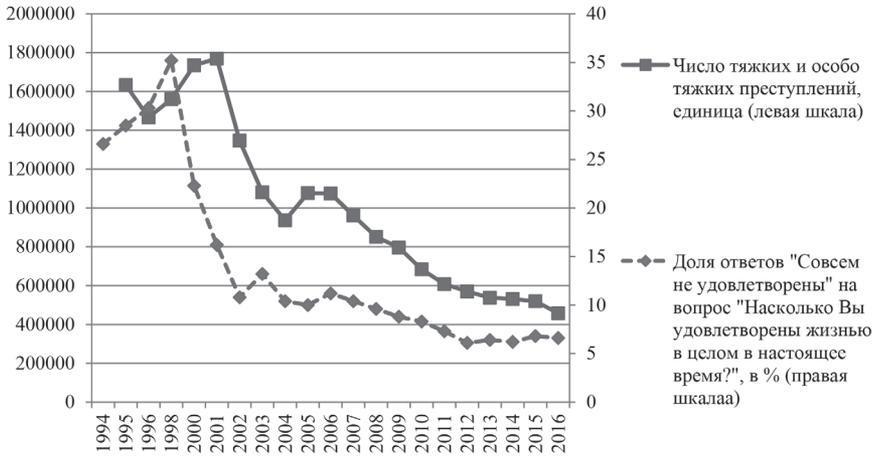

Рис. 4. Влияние социального самочувствия населения на динамику тяжких и особо тяжких преступлений в РФ / Influence of the social well-being on the dynamics of serious and especially serious crimes in Russia

ними проявлениями которого являются убийства и самоубийства. В России, за короткий период с 1990 по 1994 годы, по данным статистики количество умерших от самоубийств увеличилось на 61,9%, убийств на 227,9%. В этот же период наблюдается рекордный рост количества умерших от случайных отравлений алкоголем (346,7%). Затем идет противоречивый процесс: с 1994 по 1998 год социальное самочувствие ухудшается, т.е. увеличивается количество неудовлетворенных жизнью среди населения с одновременным снижением смертности от убийств, самоубийств и случайных отравлений алкоголем. Это можно объяснить тем, что смертность коснулась в основном тех, кто не смог адаптироваться к новым условиям жизни, когда как основная часть населения смогла приспособиться. С резким ухудшением социально-экономического положения в результате августовского дефолта 1998 г. произошел всплеск смертности, которая достигла своего пика в 2001-2003 годах. После 2003 года наблюдается стабильное снижение показателей смертности с одновременным улучшением социального самочувствия населения. Анализ динамики смертности показывает, что как и в случае с процессами криминализации, здесь присутствует эффект запаздывания на 2-3 года (рис. 5).

Как показывает проведенное исследование, деструктивные социальные процессы связаны с высоким уровнем потребления алкоголя. Неконтролируемое потребление крепкого алкоголя в больших количествах можно рассматривать как одну из форм аутоагрессивного, деструктивного поведения, в виде саморазрушения большими дозами алкоголя. Так, в России самоубийства 46% мужчин и 38% женщин напрямую связаны с потреблением алкоголя [Немцов, Шельгин]. Алкоголизация также является катализатором преступности, по данным А.В. Немцова 73,4% смертей от убийств в России имеют алкогольную составляющую [Алкогольные проблемы ... : 8].

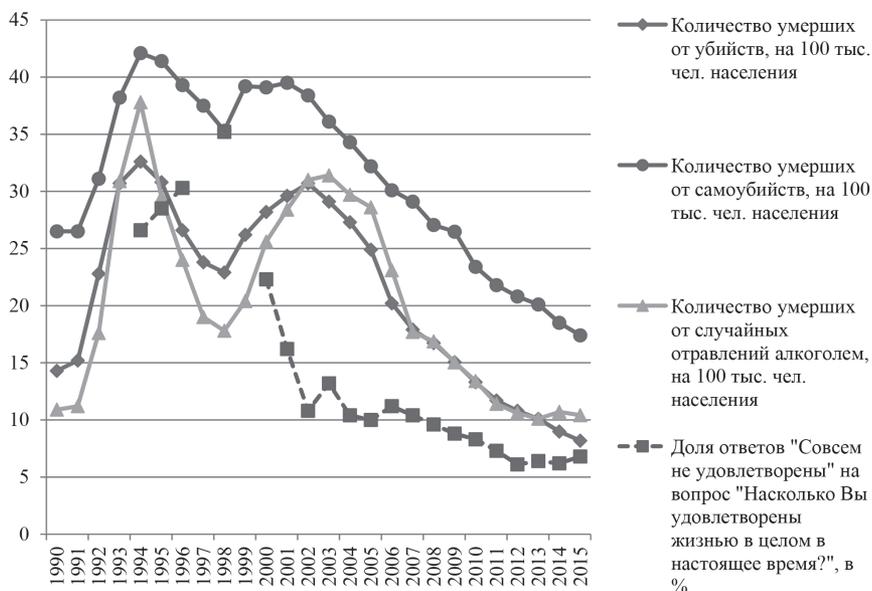

Рис. 5. Взаимозависимость отрицательного социального самочувствия населения с динамикой смертности в РФ / Interdependence of social anxiety of the population with the dynamics of mortality in Russia

Социальное самочувствие и демографические процессы

Демографический кризис в России является логичным результатом развития деструктивных социальных процессов. С начала 1990 гг., «разруха в головах» породила не менее разрушительное поведение у значительной части населения, что повлекло за собой высокую смертность и низкую рождаемость. По оценкам специалистов ежегодные демографические потери в России в 90-е гг. составили 0,5-0,7 тыс. человек. Как показывает анализ статистических и социологических данных, общественные настроения, т.е. социальное самочувствие населения влияет на уровень смертности и рождаемости. Улучшение социального самочувствия, рост доли населения, удовлетворенных жизнью совпадает с тенденцией роста рождаемости. И наоборот, снижение количества «не удовлетворенных», коррелирует со снижением смертности в стране (рис. 6). На уровень смертности и рождаемости в той или иной мере повлияли экономические кризисы, особенно 1991-92 и 1998 гг., когда снижение уровня жизни было сопряжено с духовным кризисом. В этот период наблюдается высокий уровень смертности, который сохраняется 5-6 лет. Экономические кризисы 2008 года и 2014-15 года не повлекли роста смертности, т.к. в обществе пока еще сохраняются позитивные общественные настроения. По данным ВЦИОМ за последние годы «индекс счастья» россиян держится стабильно на высоком уровне и продолжает расти¹.

¹ Счастье в России: мониторинг / <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9075>.

Рис. 6. Взаимосвязь динамики социального самочувствия и демографических процессов в РФ / Interrelation of the dynamics of social well-being and demographic processes in Russia

Улучшение социального самочувствия также влияет на ожидаемую продолжительность жизни населения. Экономический кризис 1998 г. «уронил» намечавшийся было рост продолжительности жизни населения с 67 до 65,3 лет и «держался» практически на одном уровне в течение 5 лет. Улучшение социального самочувствия населения с 2002 года начала проявляться с 2006 года, когда пошел стабильный рост продолжительности жизни (рис. 7). Улучшение социального самочувствия вероятно связано со стабилизацией политической и экономической ситуации в стране в начале 2000-х, когда после хаоса царившей в 90-е гг. у людей появилась уверенность в будущем. Правда, начиная с 2014 г., падает доля удовлетворенных жизнью россиян, но эта тенденция никак не повлияла на восходящий тренд продолжительности жизни.

Выводы

На динамику деструктивных социальных процессов в России взаимно влияют как социально-психологические, так и социально-экономические факторы. Сочетание духовно-идеологического кризиса с экономическим приводит к более тяжелым последствиям, как это произошло в 1990-х гг., когда в стране был зафиксирован резкий рост заболеваемости, преступности и преждевременной смерт-

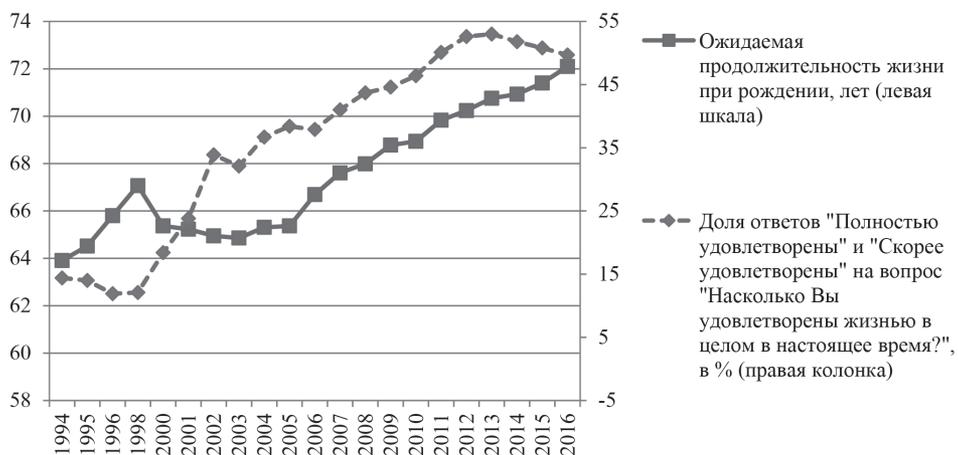

Рис. 7. Динамика социального самочувствия и ожидаемой продолжительности жизни в РФ / Dynamics of social well-being and life expectancy in Russia

ности. Продолжительный социальный стресс, снижение уровня и качества жизни значительного количества населения является причиной агрессивного поведения, когда социальная энергия масс направлено на разрушение и саморазрушение. Конечным результатом развития деструктивных процессов является демографический кризис, депопуляция. Экономические кризисы последних лет, которые не сопровождались с обрушением духовно-нравственных основ российского общества, не привели к катастрофическим последствиям, как это было в России после распада СССР. В условиях обострения геополитической борьбы и введения экономических санкций важно укреплять социальные институты, поддерживающие культуру и духовно-нравственную сферу российского общества.

Источники

- Алкогольные проблемы России (2012): Материалы пресс-конференции Немцова А.В. / Под ред. Фонда «Единое общество». М.: Перспектива.
- Асланова О.А. (2012). Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // *Теория и практика общественного развития*. № 2. С. 59-63.
- Гилинский Я.Г. (2004). Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.
- Дюркгейм Э. (1994). Самоубийство: Социологический этюд. Москва.
- Катков А.Л. (2013). Деструктивные социальные эпидемии. Санкт-Петербург.
- Кривошеев В.В. (2001). Криминализация российского общества: состояние, тенденции развития, прогноз: диссертация ... д-ра соц. наук: 22.00.04. Москва.
- Лысак И.В. (2004). Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека. Ростов-на-Дону – Таганрог.
- Немцов А.В. (2001). Алкогольная смертность в России: 1980-1990-е. Москва.
- Немцов А.В. (2003). Алкогольный урон регионов России. Москва.

Немцов А.В., Шельгин К.В. (2016). Самоубийства и потепление алкоголя, 1956-2013 гг. // Суицидология. Том 7, №3 (24). С. 3-12.

Русалинова А.А. (1994). Социальное самочувствие человека в современном мире как научная проблема / А.А. Русалинова // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Вып. 1. С. 49–61.

Симонович Н.Е. (1999). Социальное самочувствие как социально-психологический феномен в изменяющемся Российском обществе. Автореферат ... д-ра психол. наук (социальная психология). Москва.

■ ■ ■ The Influence of Social Wellbeing on the Dynamics of Destructive Social Processes in Russia

Yuri I. Zhegusov

North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the dynamics of the social well-being of the population and destructive social processes in the Russian Federation from 1990 to 2016. Analysis of statistical and secondary sociological data shows that the change in the social well-being of the population of significant degrees affects the incidence of alcoholism and drug addiction, criminality and the number of deaths from homicides, suicides and accidental alcohol poisoning. Besides, the study shows the growth of positive social sentiments that affects the birth rate and life expectancy of the population.

Keywords: destructive social processes, destructive behavior, alcoholization, anesthesia, criminalization, social well-being, early mortality, demographic processes

For citation: Zhegusov Y.I. The Influence of Social Wellbeing on the Dynamics of Destructive Social Processes in Russia. *Communicology (Russia)*. 2018. Vol. 6. No.4. P. 15-26. DOI 10.21453 / 2311-3065-2018-6-4-15-26.

Inf. about the author: Yuri Innokentievich Zhegusov, Cand. Sc. (Soc.), Senior Researcher at North-Eastern Federal University. Address: 677000, Russia, Yakutsk, Belinskogo st., 58. E-mail: sociolog_ykt@mail.ru.

Received: 04.07.2018. *Accepted:* 22.07.2018.

References

Alcohol addiction in Russia (2012): materials of the press conference of A.V. Nemtsov / Ed. by the Unified Society Fund. Moscow: Perspective (In Rus.).

Aslanova O.A. (2012). Social wellbeing: measuring instrument, indicators and social criteria. *Theory and practice of social development*. No. 2. P. 59-63 (In Rus.).

Gilinsky Y.G. (2004). Deviantology: the sociology of crime, narcotism, prostitution, suicide and other deviations. St. Petersburg (In Rus.).

Durkheim, E. (1994). Suicide: Sociological Etude. Moscow (In Rus.).

Katkov A.L. (2013). Destructive social epidemics. St. Petersburg (In Rus.).

Krivosheev V.V. (2001). Criminalization of Russian society: state, development trends, forecast: dis. thesis Dr. Sc. (Soc.). Moscow (In Rus.).

Lysak I.V. (2004). Philosophical and anthropological analysis of the destructive activity of modern man. Rostov-on-Don – Taganrog (In Rus.).

Nemtsov A.V. (2001). Alcoholic mortality in Russia: 1980-1990. Moscow (In Rus.).

Nemtsov A.V. (2003). Alcohol damage to Russian regions. Moscow (In Rus.).

Nemtsov A.V., Shelygin K.V. (2016). Alcohol consumption and suicide (1956-2013). *Suicidology*. Vol. 7, No.3 (24). P. 3-12 (In Rus.).

Rusalina A.A. (1994). Social well-being of a person in the modern world as a scientific problem. Rusalina. *Bulletin of St. Petersburg State University*. Ser. 6. Issue. 1. P. 49-61.

Simonovich N.E. (1999). Social health as a socio-psychological phenomenon in a changing Russian society. dis. thesis Dr. psychol. sc. (social psychology). Moscow (In Rus.).